

ДВА НАШИХ драматических театра в минувшем сезоне не только заинтересовали, но и обогатили в той или иной мере своего зрителя разнообразным репертуаром.

Остановимся на самом, пожалуй, сложном для любого театра, что можно определить как экзамен на его зрелость, — на классике. В истекшем сезоне это — Островский, Чехов и Лев Толстой: три пьесы и одна инсценировка по роману «Воскресение», которую можно было бы назвать «воскресение поруганной души».

Театр, вероятно, не в состоянии отразить все идейно-художественное богатство романа. На пути инсценировки потери неизбежны, но у драматического театра есть и свои преимущества перед искусством слова, свои воспитательные и просветительские задачи. И то, что Республиканский русский драматический театр избрал для постановки такое значительное произведение, закономерно. У него имеется опыт решения трудных задач (достаточно вспомнить несходные, но в целом удавшиеся спектакли предшествующего сезона, как «Огненные и навсегда» и «Царь Федор Иоаннович»).

Спектакль поставлен по мотивам толстовского романа (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Гилязев). Театру удалось создать широкое целостное полотно, значение которого в его идейной масштабности.

Монолитная структура спектакля складывается из ряда составляющих ее образов: это и народ, и Катюша Маслова, и «бунтари», а также противоположный полюс — «блудители» закона. Особое место — как в романе, так и в спектакле, отведено образу Нехлюдова.

Созданию выразительного сценического полотна способствовало оригинальное оформление (художник Р. Арсланов). Декорации, выполненные в суровых тонах, как единый зрительный образ, нуждаются главным образом в техническом совершенствовании.

Почти все эпизодические лица (их более тридцати) писаны в общий колорит. И приятно отметить, что запоминаются именно характеры из той общей, «серой» массы, которую составляют томлящиеся в тюрьме узники. Это Юраблева (засл. арт. БАССР И. Чунтонова), старик (засл. арт. РСФСР И. Дроздов), а также образы революционеров — Марья Павловны (засл. арт. РСФСР Р. Байкова), Симонсона (нар.

арт. БАССР В. Прибылов), Крыльцова (засл. арт. БАССР Ю. Пчелов) и др.

Тема народа в «Воскресении» связана, прежде всего, с героиней романа, падение которой обусловлено обстоятельствами ее жизни. Поэтому судьба, развитие характера Натюши Масловой на

ни холодным эгоистом, ни террористом, ни тюремным надзирателем, ни проституткой. Стремление дойти до корня социальных явлений неразрывно связано с глобным психологизмом. Поэтому театр не должен бояться более четкого, может быть, даже резко выделенного пси-

ности интересов, погони за богатством — это в ней главное. И самая большая беда в том, что со сцены не звучит, не доходит до зрителя слово «чародей языка» Островского. Можно, конечно, кое-что произнести и скороговорной в тоне естественной легкой импровизации, но

изображения. Но следует подчеркнуть, что красочность и эмоциональная насыщенность спектакля все же не в ущерб внутренней, социальной и морально-этической, столь важным для Островского, сторонам произведения.

Психологические линии намечены верно и ведутся глубоко и тонко, несмотря на сатирическое заострение образов Бабаева (нар. арт. БАССР Х. Яруллин), его слуги Карпа (засл. арт. РСФСР Ш. Рахматуллин) и другие.

Выразительна и темпераментна также игра засл. арт. РСФСР Х. Фахриева (может быть, чрезмерно экспрессивна) в центральной роли молодого купца Краснова.

Большой интерес вызывает и обращение театра имени М. Гафури к психологической драме А. П. Чехова «Иванов», премьеру которой уфимский зритель увидел в апреле прошлого года. Здесь следует сказать о достигнутом: на сцене воссоздается атмосфера чеховского мира, несмотря на то, что это еще раннее, неустоявшееся произведение великого драматурга-новатора. Театр пошел по своему собственному пути и дал оригинальное решение многих трудных задач. (Достаточно указать на сцену карнавала в саду Лебедевых).

О многом можно спорить, что-то критиковать и отвергать. Однако несомненно, что все это талантливо, нешаблонно, начиная с декораций (художник Г. Имашева), кончая главным — игрой артистов. Любая роль заслуживает самого пристального внимания, в работе буквально каждого исполнителя весьма осязаемые достижения, хотя, может быть, имеются и просчеты.

Идейно — художественная задача в спектакле «Иванов» решается целенаправленным и многоплановым показом конфликта между героем и обывательским окружением, однако не снимается вина и с самого Иванова. Внимание постоянно фиксируется на трагическом раздвоении, ощущении пустоты в нем самом, которые побеждают и ум, и волю, и любовь.

Классика — не только испытание для театра, проверка его духовного потенциала, но и условие идейно-философского его обогащения, художественного развития. И хотелось бы подчеркнуть, что каждый опыт работы с классическим произведением должен развиваться: спектакль должен жить и совершенствоваться.

ИСПЫТАНИЕ КЛАССИКОЙ

Уфимцы на время простились со своими театрами — пришла пора летних гастрольных поездок. Размышлениями о некоторых постановках прошедшего сезона делится с читателями «Вечерней Уфы» доцент кафедры русской классической литературы Башкирского государственного университета Л. В. Черных.

первом плане. Необходимо, чтобы мы, зрители, поверили в ее действительно глубокое возрождение, «воскресение». Многие в этом отношении сделано исполнителем роли Катюши (засл. арт. БАССР Г. Мидзяева). Хотелось бы яснее увидеть временно подавленное нравственное начало в героине и, в частности, более выразительную сцену воспоминаний о прошлом.

Все, что произошло с героями романа, должно способствовать разоблачению общественных пороков. Нехлюдов — князь, нанесший бесчестие, «поруганье» девушке из низов, но в нем есть и то, что свойственно героям ранее созданных произведений — Болконский и Анатоль («Война и мир»), Левину («Анна Каренина») и др. Нехлюдов не забыл своего устремленного и истинного друга Николая Иртеньева, он не может заглушить голос своей совести ради «душевного комфорта».

В. Терентьев в роли Нехлюдова «неузнаваем»: преисполнен грим, артист полностью перевоплощается. Только, бесспорно, не следует этому темпераментному актеру (вспомним его Незнамова, царя Бориса, Чалаева и др.) стремиться играть Нехлюдова как абстрактную резонерскую схему на основании того, что это носитель авторских религиозных воззрений.

Толстой, как реалист и психолог, знал и соответственно показал, что человек не рождается ни развратником,

холодической линии романа. И последнее: уж очень примитивна роль «от автора».

Сказанное не умаляет значения большой серьезной работы Республиканского русского драматического театра и достигнутого положительного результата. Хотелось бы поблагодарить коллектив за верное прочтение одного из лучших произведений величайшего в мире писателя, внимательное и бережное отношение к классике.

К сожалению, нельзя это отнести ко второму опыту театра в прошедшем сезоне, — спектаклю по комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся» (режиссер Г. Бражник).

Как положительное здесь можно отметить исполнение ролей второго плана: наиболее верно и выразительно раскрыт (за исключением финальной сцены) характер страстного Рисположенского (засл. арт. БАССР Л. Бенин). Но в целом постановка чрезмерно упрощает глубокое содержание бессмертного творения великого русского драматурга.

Спектакль появился в самом конце сезона. Его, как нам представляется, с репертуара будущего года снимать не следует, но пересмотреть и существенно переработать необходимо. Показывать, как дети благодарны по отношению к своим родителям — этого слишком мало для Островского. А каковы старшие?

на этом фоне очень многое. Идейно значимое, раскрывающее пошлость героев комедии, должно быть четко выделено.

Башкирский академический театр драмы им. М. Гафури познакомил своих многочисленных зрителей с другой пьесой А. П. Островского «Грех да беда на кого не живет» (постановка засл. деятеля искусств РСФСР Л. Валесва). Впервые эту драму театр поставил в дни юбилея Островского в 1973 году, и долгое время спектакль пользовался заслуженным успехом. В нынешнем сезоне мы увидели обновленную постановку. То, как существенно изменились оформление (народный художник РСФСР Г. Имашева), интерпретация некоторых ролей, финал и т. д., само по себе поучительно, свидетельствует о серьезном и устойчивом интересе к произведению. К сожалению, кое-что утрачено: густой, верный духу Островского колорит придавала первая постановка игра народной артистки СССР З. Викбулатовой в роли Лукерьи. Модернизировались и упростились роли как старшей Жигулиной, так и Зайчихи, усилились мелодраматические элементы сюжета, может быть, даже за счет суровой реалистической правды.

В этой постановке могут вызвать возражение очень яркие и не всегда правдоподобные детали костюма, некоторые условные мизансцены, увлечение чисто внешней стороной пластического